

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА ОСИПОВА
аспирант кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания филологического факультета
Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-0328-9631; osipova@sgspu.ru

ОТОНИМНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КОНФЕТ В ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Даётся характеристика прагматонимов – названий конфет, включающих прецедентные имена собственные, в лингвосемиотическом аспекте. Актуальность исследования обусловлена экстраполингвистически: конфеты, будучи универсальным подарком, играют важную роль в жизни общества, названия конфет отражают значимую часть языковой картины мира; собственно лингвистически: названия конфет мало исследованы в лингвистической русистике, вовсе не исследованы в лингвосемиотическом аспекте. Лингвосемиотический анализ прецедентных названий конфет, учитывающий взаимодействие вербального и визуального компонентов, характеризует прагматонимы как разновидность креолизованного текста, что составило новизну исследования. Выявлены и охарактеризованы основные группы прецедентных прагматонимов с литературной и исторической сферой-источником. Определено, что визуальный компонент всех прагматонимов – названий конфет реализует аттрактивную и эстетическую функции. Обнаружены примеры изоморфизма семантики наименования и формы конфеты. Для ряда прагматонимов в визуальной части характерна реализация иллюстративной, информативной, юмористической, экспрессивной и символической функций. Специфика прагматонимов исторической сферы-источника заключается в том, что прецедентные онимы, содержащиеся в названии, актуализируют прецедентную ситуацию, что, в свою очередь, служит реализации функции создания ретроспективного плана в визуальной части такого креолизованного текста. В названиях конфет литературной сферы-источника отсылка к прецедентной ситуации отсутствует.

Ключевые слова: прагматоним, прецедентный оним, прецедент, сфера-источник, названия конфет, лингвосемиотический анализ

Для цитирования: Осипова Н. Д. Отонимные прецедентные наименования конфет в лингвосемиотическом аспекте // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 1. С. 60–67.
DOI: 10.15393/uchz.art.2021.568

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия вторичные номинации, принятые для обозначения товарных знаков, активно внедряются в русскую языковую картину мира. Исследователи отмечают, что одно из направлений реализации семантики имени собственного связано со структурно-функциональным описанием новой ономастической лексики, в том числе рекламных имен [16: 34], [18: 80]. Полагаем, что особенно активны в этом плане прагматонимы – названия конфет. Выбор в качестве объекта изучения отонимных прагматонимов – названий конфет обусловлен малой изученностью проблемы соотношения имен собственных со вторичными онимами (прагматонимами). Названия конфет в сопоставлении российских и китайских номинаций исследовала

Ван Мяо [2]. Ею было отмечено усиление прагматического эффекта названий за счет паралингвистических средств: иллюстраций на обертке, шрифта, цвета и формы изделия. Актуальность исследования предопределена значительной ролью отонимных прагматонимов – названий конфет, отражающих русскую языковую картину мира. И. В. Крюкова, говоря о рекламных названиях, отмечает их разнообразие и постоянную семантическую изменчивость [12: 33], что также подтверждает актуальность изучения данного слоя ономастической лексики.

Методологическую основу исследования составил ряд понятий: прецедентный текст; ономастическое прецедентное имя, подразделяющееся на собственно прецедентное имя и имя, порождающее в сознании носителя русского языка

прецедентную ситуацию; критерии прецедентности имени собственного; сферы-источники прецедентного имени; креолизованный текст; функции креолизованного текста.

Прецедентное имя собственное, по мнению исследователей, является одним из видов прецедентных текстов [8: 47]. Подразумевается, что «за каждым прецедентным именем стоит инвариант восприятия того “культурного предмета”, на который указывает данное имя» [4: 83], то есть прецедентное имя собственное может вызывать у носителей языка образ или объект, значимый сам по себе либо в составе прецедентной ситуации.

Критерии прецедентности онимов вызывают споры в отечественной лингвистике (см.: [7], [10], [11]). Ученые отмечают, что по функционально-семантическим характеристикам прецедентные онимы приближены к апеллятивам, однако, сохранивая связь с носителем имени, остаются в статусе собственных имен. По мнению Е. А. Нахимовой, обращаясь к вопросу прецедентности имени собственного, следует учитывать «не столько его общеизвестность (и даже известность большинству) или высокую частотность, сколько возможность его образного (коннотативного, метафорического) употребления без дополнительных пояснений в тексте» [17: 82].

Прецедентные онимы имеют различные сферы-источники происхождения. В связи с этим, чтобы дать определение понятию сферы-источника, следует обратиться к когнитивной теории метафоры [13: 11], [21], согласно которой областью источника является обобщение практического жизненного опыта человека. Под сферой-источником понимается «исходное значение, дающее стимул возникновению вторичного значения» [15: 134].

Для прецедентных отонимных прагматонимов – названий конфет актуальными сферами-источниками являются литературная и историческая сфера. При этом литературные источники прецедентных номинаций часто имеют символическое значение, которое, как отмечает В. Н. Телия, «награждается устойчиво ассоциируемым с ней смыслом, который и указывает на концепт, не являющийся ее собственным языковым значением» [19: 243–244].

Прагматонимы – названия конфет являются креолизованным текстом, «в структурировании которого наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.)»¹. В конфетах представлена связь названия с визуальным контекстом продукта (форма конфеты, обертка) [20]. Для конфеты помимо вербальной части кре-

олизованного текста характерна невербальная, визуальная часть: рисунок, его цвет, графика обертки, а также форма конфеты, которая помимо стандартной может имитировать разные предметы материального мира (пулю, зайчика, монету и др.). Наличием визуальной составляющей прагматонимов обусловлено обращение к лингвосемиотическому анализу. Исследователи отмечают, что лингвосемиотический анализ текста рассматривает последний как цельный знак, представляющий собой иерархически организованную систему языковых знаков разного уровня языка [9: 139]. В данном случае говорим о взаимодействии системы языковых знаков с системой знаков других семиотических систем (визуальной частью креолизованного текста).

Исследователи креолизованных текстов называют универсальные (аттрактивная, информативная, экспрессивная и эстетическая) и частные функции (функция создания проспективного плана и создания ретроспективного плана [6], символическая, иллюстративная, аргументирующая, эвфемистическая, характерологическая, функция создания имиджа, сатирическая). Отметим, что сатирическая функция понимается в широком смысле (включая ироническую, юмористическую). Это изображение характерных черт явления, события или лица в преувеличенном виде «с тем, чтобы вскрыть в щутливой забобидной форме присущий ему комизм»².

В исследовании применялись методы и приемы: статистический, то есть количественный и качественный, анализ результатов исследования; описательный (описание особенностей отонимных прагматонимов – названий конфет, включающих прецедентное имя); приемы наблюдения, систематизации и обобщения языкового материала. Языковой материал подобран методом сплошной выборки с использованием поисковых систем Яндекс, Google, а также сайтов кондитерских фабрик. Для проверки того, содержит ли или иное отонимное название конфеты прецедентный оним, мы обратились к данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), полагая, что клишированность имен собственных и частотность их метафорического употребления свидетельствуют, что данный оним является прецедентным.

Языковой материал составляет 423 отонимных прагматонима – названия конфет 68 кондитерских фабрик России. Иллюстративным материалом для данной статьи послужили 13 наименований, так как объем статьи не позволяет подробно описать все прецедентные отонимные прагматонимы. Между тем для корректного

осуществления обобщающих выводов нами было проанализировано более 30 прагматонимов, включающих в свой состав прецедентные онимы. Остановимся на двух наиболее частотных сферах-источниках прецедентных наименований конфет – литературной и исторической. За пределами данного исследования остались отонимные прагматонимы, сферами-источниками которых являются кино, театр, к примеру «Русские сезоны» («Фабрика им. Н. К. Крупской», г. Санкт-Петербург). При рассмотрении прагматонима «Обыкновенное чудо» («Славянка», г. Старый Оскол) не представляется возможным точно определить, является ли его сферой-источником пьеса Е. Шварца (1954) или одноименный фильм (1978). Трудно квалифицировать также названия конфет: (а) «Тамбовский волк» («Такф», г. Тамбов), (б) «Ёжкин кот» («Сладуница», г. Омск) и (в) «Ёшкина корова» («Рот Фронт», г. Москва). Прецедентный оним (а) в разных источниках соотносится с названием города, городскими легендами, историческими личностями. Исследователи утверждают, что выражение «тамбовский волк» принадлежит ХХ веку и, вероятно, связано «с народной речью и событиями крестьянской истории, а в стилистическом плане – в наибольшей мере связано с просторечием, жаргоном, языковой культурой речевых штампов, заимствемых из любых доступных источников» [1: 90]. В случае (а) НКРЯ не дает примеров переносного прецедентного употребления; отсутствуют факты, подтверждающие те или иные версии прецедентности прагматонима, носители языка неоднозначно определяют, с каким источником следует соотнести данный оним.

Степень прецедентности прагматонимов (б) и (в), основой которых является эвфемизм, достаточно высока, однако вызывает сомнение отонимное происхождение данных прагматонимов. В случае (б) креолизованная составляющая (кот в ступе с метлой) в сочетании с написанием через «ж» указывает на связь с Бабой-Ягой. В случае (в) не представляется возможным доказать, что прагматоним произошел от имени Яга или Йошка (Йоська, Иосиф) либо от сленгового названия города Йошкар-Ола.

Цель статьи – характеристика прагматонимов – названий конфет, включающих прецедентные имена собственные, в лингвосемиотическом аспекте.

ПРАГМАТОНИМЫ С ЛИТЕРАТУРНОЙ СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ

Литературную сферу-источник содержат 13 прагматонимов с прецедентными онимами:

«Герасим и Му-Му» («Шоколадные традиции», г. Новосибирск), «Внуки Мазая» («Sweet life», Пензенская обл.), «Золотая рыбка» («Свердловская кондитерская фабрика», г. Екатеринбург), «Джульетта» («Акконд», г. Чебоксары), «Дюймовочка» («Конфэшн», г. Саратов), «Незнайка» («Пензенская кондитерская фабрика», г. Пенза, и «Красный Октябрь», г. Москва), «Дядя Степа» («Перфетти Van Мели», г. Москва), «Гулливер» («Брянская кондитерская фабрика», г. Брянск), «Путешествие Гулливера» («Красная звезда», г. Москва), «Золотой ключик» («Красный Октябрь», г. Москва), «Шерлок» («Невский кондитер», г. Санкт-Петербург), «Летучий голландец» («Добрые вести» («Фабрика Лактомелия»), г. Самара), «Царство Нептуна» («Славянка», г. Старый Оскол).

Прагматоним (1) «Внуки Мазая» содержит литературный оним *Мазай*. На основе поэмы Н. А. Некрасова «Дедушка Мазай и зайцы» в русском языке сформировано переносное значение ‘спаситель’. НКРЯ дает примеры переносных употреблений (22 примера): *Мы как дед Мазай и зайцы, как Ной, мы никого не оставим в беде, когда нахлынет большая вода* (И. Мартынов. Шовинист // Столица. 1997.08.26)³. Лингвосемиотический анализ (1) учитывает визуальную часть этого креолизованного текста: конфета выполнена в форме зайчика, то есть содержит отсылку к прецедентному тексту. Следовательно, невербальный компонент прагматонима реализует иллюстративную функцию.

Лексема *внуки* указывает на удаленность литературной ситуации спасения зайцев от настоящего времени, с другой стороны – на преемственность (это внуки спасенных зайцев). Очевидна языковая игра с потенциальным потребителем. Языковая игра широко распространена в рекламе, предпринимательской деятельности, СМИ:

«<...> такие “тренды” в обществе, как приоритет креативности и инноваций, что приводит к рассмотрению общества как зрелищного явления (образ общества как спектакля)» [14: 198];

о языковой игре в прецедентных онимах см. [5]. Поскольку визуальная часть креолизованных текстов в большей или меньшей степени призвана привлекать внимание покупателя и вызывать эстетические чувства, во всех рассматриваемых нами прагматонимах реализуются аттрактивная и эстетическая функции.

Наименование (2) «Герасим и Му-Му» в литературной основе имеет рассказ И. С. Тургенева «Муму». Оба отонимных компонента прагматонима являются прецедентными. Согласно данным НКРЯ, антропоним *Герасим* в 90 % языковых примеров употребляется совместно

с литературным зоонимом *Муму* (из 216 документов представлено 22 примера с переносным значением, при этом в 20 примерах – с зоонимом *Муму*). Лингвосемиотический анализ прагматонима свидетельствует о контаминации ситуаций и зоонимов: на обертке изображены сидящие в лодке Герасим и корова (*Муму*). Заметим, что *Муму* является типовым названием конфет с молочной начинкой, визуальный компонент которых – изображение морды коровы. Прагматоним реализует сатирическую (юмористическую) и информативную функции. Вследствие актуализации лингвосемиотической игры в (2) следует говорить о высокой степени аттрактивности визуальной части креолизованного текста.

Прагматоним (3) «*Джульетта*» соотносится с одноименным литературным антропонимом. Из 256 документов в НКРЯ обнаружено 43 примера употреблений в переносном значении, например:

«У нас любовный роман. *Ромео и Джульетта*. Дети выросли вместе, а сволочь жизнь разводит их по разным странам» (Г. Щербакова. Митина любовь (1996)).

Литературные антропонимы *Ромео* и *Джульетта* имеют переносное значение ‘беззаботная любовь, которая сильнее смерти’. Лингвосемиотический анализ прагматонима свидетельствует, что актуализировано именно это значение: на обертке изображено сердце как символ любви; в визуальной части креолизованного текста реализована символическая функция.

Прагматоним (4) «*Дюймовочка*» соотносится с литературным онимом из одноименной сказки Х. К. Андерсена. Это прецедентное имя, переносное значение – ‘маленькая добрая девочка’. В НКРЯ оним представлен 45 примерами; 13 примеров – употребление онима в переносном значении. Иллюстрация на обертке прагматонима реализует аттрактивную и эстетическую функции.

Прагматоним (5) «*Дядя Степа*» имеет в основе одноименный литературный оним, который Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров относят к репрезентативным именам, близким к нарицательным [3: 58]. Значение прецедентного имени – ‘чрезвычайно высокий человек’. НКРЯ содержит 17 примеров данного прецедентного имени. Лингвосемиотический анализ обнаруживает взаимосвязь между названием, формой конфеты (она имеет значительно вытянутую форму прямоугольника, будто изоморфно передающую рост *дяди Степы*) и картинкой (изображен человек с непомерно длинными ногами). Визуальная часть креолизованного текста реализует иллюстративную функцию.

Значение ‘чрезвычайно высокий человек’ имеет и другой литературный оним – *Гулливер*. Наша картотека содержит два примера прагматонимов – (6) «*Гулливер*» и (7) «*Путешествие Гулливера*». Лингвосемиотический анализ обнаруживает в данных прагматонимах связь между названием и формой конфеты (конфета значительно превышает стандартные размеры), названием и иллюстрацией (сказочный персонаж выглядит высоким). Визуальная часть креолизованного текста реализует иллюстративную функцию.

Прагматоним (8) «*Незнайка*» соотносится с прозвищем героя трилогии Н. Носова («Приключения Незнайки и его друзей: Роман-сказка», «Незнайка в Солнечном городе», «Незнайка на Луне»). Словари фиксируют значение апеллятива: «Незнайка, и, муж. и жен. (разг.). Человек, который мало знает или ничего не знает (в детской речи о детях)»⁴. Изначально апеллятив *незнайка* в результате онимизации перешел в прозвище. Далее литературный антропоним стал прецедентным именем собственным, стал употребляться в значении ‘озорной, легкомысленный малыш’. Из 31 примера в НКРЯ 22 примера имеют переносное значение, подтверждающее прецедентный характер онима. Визуальная часть креолизованного текста содержит изображение Незнайки в голубой шляпе, оранжевой рубашке (образ, описанный Н. Носовым). Кроме того, название конфеты написано с намеренной «исправленной» орфографической ошибкой: буква *и* в названии зачеркнута, сверху подписана буква *e*, что в вербальной части креолизованного текста актуализирует значение ‘человек, который мало знает или ничего не знает’. Визуальная часть реализует сатирическую функцию.

Наименование (9) «*Шерлок*» содержит отсылку к произведениям А. К. Дойла «Записки о Шерлоке Холмсе». Визуальный компонент представляет собой характерное изображение профиля персонажа в охотничьей шляпе и с трубкой во рту. НКРЯ из 151 случая дает 48 переносных употреблений данного онима в значении ‘находчивый, ловкий, сыщик’, к примеру: *Вы можете устроиться Шерлок Холмсом в КГБ, Анна Моисеевна, – одобрил Генка.* (Э. Лимонов. Молодой негодяй (1985)).

В прагматониме (10) «*Золотая рыбка*» допустимо двойное толкование. С одной стороны, можно учитывать онимизацию, зоологическое название породы рыб (лат. *Carassius auratus*) в имя собственное – прагматоним. С другой стороны, более вероятно квалифицировать прагматоним как явление трансонимизации: переход

литературного онима в отонимный прагматоним – название конфеты с литературной сферой-источником («Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина). В НКРЯ из 108 примеров представлено 42 переносного прецедентного употребления, связанного с прецедентным феноменом из сказки Пушкина. Часто контекст содержит отсылку к ситуации, в которой оказываются героями литературного произведения, напр.:

«Там, на неведомых дорожках Золотая рыбка, скатерть-самобранка, палочка-выручалочка, где вы? <...> Кто еще приносит удачу и исполняет заказы?» (О. Утешева. Там, на неведомых дорожках // Домовой. 2002.10.04, НКРЯ).

Переносное значение литературного зоонима является символическим, обозначает удачу. Трудно утверждать, что символическое значение сохраняется в прагматониме, но можно говорить, что такое название является привлекательным для потенциального покупателя. Визуальный компонент также выполняет аттрактивную и эстетическую функции.

Прагматоним (11) «**Золотой ключик**» имеет литературным источником волшебный артефакт повести А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1936). Переносное значение литературного онима фиксируется в словарях: «Золотой ключик – разг. О средстве, помогающем достичь успеха, счастья. По книге для детей А. Толстого “Золотой ключик или Приключения Буратино” (1936)»⁵. В НКРЯ содержится 43 примера переносного употребления онима, например:

«У Хрущева было страстное желание найти “золотой ключик”, “палочку-выручалочку”, “чудо-оружие”, “чудо-средство”» (Г. Попов, Н. Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева // Наука и жизнь. 2008. № 9. С. 68).

В (11) аттрактивная и эстетическая функции реализуются традиционным оформлением обертки (цветовое и графическое решение практически не меняются с 80-х годов XX века).

(12) «**Летучий голландец**» также является артефактом нидерландской легенды, которая легла в основу многих литературных произведений («Корабль-призрак» Ф. Марриета, «Мемуары господина фон Шнабелевопского» Г. Гейне и др.), а также одноименной оперы Р. Вагнера. В переносном смысле употребляется в значении ‘непоседливый человек, скиталец’, а также в ироническом контексте к кому-либо, «упрямо гнувшему свою линию»⁶. Также встречаются случаи употребления артефакта в значении ‘призрак’:

«На улице, когда на ее губах пузырятся невесть кому адресованные смутные монологи, она похожа на призрак, фантом, “Летучий голландец”, рассекающий вол-

ны Атлантики» (И. Рассадников. Каприз // Сибирские огни. 2012. № 5. С. 39).

В прагматониме (13) «**Царство Нептуна**» креолизованная составляющая ярко проявляется в отсылке к прецеденту (Нептун – божество моря), реализуя иллюстративную функцию: шоколадные конфеты представлены в форме моллюсков и морских коньков. Сферой-источником в данном случае является древнеримская мифология. Степень прецедентности данного выражения невелика, однако в НКРЯ представлены несколько случаев метафорического употребления данного сочетания в значении ‘глубина, дно’, например:

«В один из рейсов древнее судно, загруженное, как говорится, под завязку, не выдержало небольшого волнения на море и спокойненько отправилось в царство Нептуна» (В. Доценко. Тридцатого уничтожить! (2000)).

Обобщая характер взаимодействия вербальной и невербальной частей креолизованных текстов прагматонимов, отметим, что в (1), (5), (6), (7) и (13) можно говорить об изоморфизме семантики названия и формы конфеты.

ПРАГМАТОНИМЫ С ИСТОРИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ

Историческая сфера-источник отонимных прагматонимов – названий конфет отражает широко известные события истории России за последнее десятилетие: «Крым. А ну-ка, отбери!» («Шоколадные традиции», г. Новосибирск), «Челябинский метеорит» («ЮЖУРАЛКОНДИТЕР», г. Челябинск) и «Уральский метеорит» (ООО «Уральская экспортная компания», г. Екатеринбург). Спецификой прагматонимов с исторической сферой-источником является тот факт, что все они включают в свой состав не просто прецедентное имя собственное, но оним, актуализирующий прецедентную ситуацию.

Источниками прагматонима (14) «**Крым. А ну-ка, отбери!**» являются: а) прагматоним – брендовое название конфет «Ну-ка, отними!», производившихся еще в дореволюционной Москве, б) топоним Крым. Название нового прагматонима является трансформацией дореволюционного названия конфет и базируется на прецеденте новейшей истории России в связи с присоединением к Российской Федерации полуострова Крым. Представляется возможным говорить о прецедентном тексте «А ну-ка, отними!». НКРЯ содержит 9 примеров переносного употребления, в 7 примерах прецедент употреблен в значении прагматонима – названия конфеты. См. пример 2019 года, когда на смотре аварийно-спасательной техники, во время

торжественного вручения ключей от новых пожарных машин губернатор Республики Чувашия поднял руку с ключами вверх, заставив подпрыгнуть стоявшего перед ним офицера МЧС. Сообщество осудило такое поведение:

«Если это была попытка шутки, то она не смешная. Эта сцена из серии “А ну-ка отними”, где майора МЧС вынуждают прыгать, вызывает оторопь и отвращение» (Газета.ru. 24.01.2020).

Как показал лингвосемиотический анализ, в прагматониме реализуются экспрессивная, сатирическая и символическая функции: на обертке изображен супермен с российским флагом на груди и георгиевской лентой – символом Победы в Великой Отечественной войне. Визуальная часть креолизованного текста также реализует аттрактивную и эстетическую функции.

В прагматонимах (15) «Челябинский метеорит» и (16) «Уральский метеорит» содержится отсылка к прецеденту 15 февраля 2013 года, когда фрагменты небольшого астероида взорвались в окрестностях Челябинска, что стало одним из самых обсуждаемых в мире событий. НКРЯ не содержит примеров метафорического употребления данного прецедента. Полагаем, что производители конфет (номинаторы прагматонимов) предприняли попытку закрепить историческое событие в памяти носителей русского языка посредством названий, которые, возможно, со временем станут брендовыми. Согласно лингвосемиотическому анализу, визуальная часть креолизованных текстов (15) и (16) реализует аттрактивную и эстетическую функции. В целом можно заключить, что (14), (15) и (16) отражают события новейшей истории России, прецедентные онимы, лежащие в основе прагматонимов, актуализируют в сознании носителей русского языка ту или иную прецедентную ситуацию, следовательно, эти названия конфет в тесной взаимосвязи с визуальной частью креолизованного текста реализуют функцию создания ретроспективного плана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвосемиотический анализ вкупе со сравнительным методом, позволившим обратиться к НКРЯ за подтверждением факта прецедентности того или иного онима, подтверждает, что все

анализируемые отонимные прагматонимы – названия конфет являются прецедентными, актуализируя прецедентное имя или прецедентную ситуацию. В отношении прагматонимов «Челябинский метеорит» и «Уральский метеорит», содержащих отсылку к прецедентной ситуации, можно говорить, что данные номинации находятся на стадии речевой системности.

Рассмотренные прецедентные прагматонимы были разделены на две группы в зависимости от сферы-источника. Статистический метод показал, что более 80 % прагматонимов – названий конфет, включающих в свой состав прецедентный оним, относятся к литературной сфере-источнику. Многие из этих литературных произведений входят в фонд мировой классической литературы, становятся основой экranизаций и театральных спектаклей, частично или полностью изучаются в рамках школьной программы. Данные названия имеют в своем составе литературные онимы (антропонимы – «Дюймовочка», «Гулливер», «Дядя Степа»; зоонимы – «Му-му», «Золотая рыбка»), а также названия литературных артефактов («Золотой ключик»). Около 30 % прагматонимов с прецедентными онимами литературной сферы-источника имеют символическое значение. Визуальная часть прагматонимов первой группы (оформление обертки или форма конфеты) в 100 % примеров выполняет аттрактивную и эстетическую функции, в 10 % примеров – информативную и символическую, в 20 % – иллюстративную и сатирическую.

Прагматонимы второй группы составляют 20 % от общего количества, входят в историческую сферу-источник, отражают исторические события новейшего времени в России. Прагматонимы второй группы нередко ориентируются на взрослую потребительскую аудиторию, людей, имеющих образование, способных уловить ассоциацию с источником прецедента. Визуальная часть креолизованных текстов во всех прагматонимах данной группы дополнительно к аттрактивной и эстетической реализует функцию создания ретроспективного плана, что объясняется связью с прецедентными ситуациями. В 40 % прагматонимов визуальная часть креолизованного текста реализует экспрессивную, сатирическую и символическую функции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие. М.: Академия, 2003. С. 3.

² Там же. С. 57.

³ Здесь и далее в круглых скобках даны примеры из НКРЯ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения 03.03.2020).

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 406.

- ⁵ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. С. 291.
- ⁶ Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: литературные цитаты, образные выражения. М., 1955. С. 295.
- ⁷ Газета.ru. 24.01.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/01/24/12926882.shtml> (дата обращения 03.03.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурыкин А. А. Тамбовский волк. К проблеме истории фразеологического сочетания и регионального идентифицирующего символа // Вестник ТГУ. 2016. Вып. 2 (6). С. 86–92.
2. Ван Мяо. Фактор адресата в прагматонимии (на материале русских и китайских названий кондитерской промышленности) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 7 (41). С. 129–132.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. Гудков Д. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация. М., 1998. Вып. 4. С. 82–93.
5. Гурова И. В. Гейт-образования в заголовках медиатекстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-1 (67). С. 88–91.
6. Дубовицкая Л. В. Функции прецедентности иконических компонентов креолизованных текстов // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2012. № 2. С. 15–20.
7. Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С. 157–168.
8. Иванян Е. П., Иванова П. С. Персоносфера в сравнениях с прецедентными онимами в текстах произведений З. Прилепина и Н. Абгарян // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 46–57.
9. Иванян Е. П., Михайлова М. Ю. «Обитель» З. Прилепина в лингвосемиотическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 138–143. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.27>
10. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 363 с.
11. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 283 с.
12. Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: Монография. Волгоград: Пере-мена, 2004. 288 с.
13. Лакоф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 242 с.
14. Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов / Е. Ф. Серебренникова и др. М.: ТЕ-ЗАУРУС, 2011. 352 с.
15. Максимова Ю. А., Милютина М. Г. Политическая метафорика Л. Д. Троцкого (на примере антропоморфных метафор) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2013. № 2. С. 134–138.
16. Намиткова Р. Ю., Нефляшева И. А. Онимное словообразование и словообразовательный потенциал онима // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VI Всерос. конф. Майкоп: Изд-во АТУ, 2008. С. 33–36.
17. Нахимова Е. А. Критерии прецедентности имени собственного // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. № 1. С. 73–83.
18. Пономаренко И. Н., Беданкова З. К. К вопросу о семантике имени собственного // Вестник АГУ. 2018. Вып. 4 (227). С. 76–82.
19. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. 289 с.
20. Федюченко Л. Г. Визуальный контекст как форма презентации технического знания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 1. С. 324–329.
21. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 54–57.

Поступила в редакцию 02.04.2020; принята к публикации 28.09.2020

Original article

Natalia D. Osipova, Postgraduate Student,
Samara State University of Social Sciences and Education (Sa-
mara, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-0328-9631; osipova@sgspu.ru

LINGUO-SEMIOTIC ASPECT OF STUDYING PRECEDENT ONYMIC CANDY NAMES

A b s t r a c t. The article deals with pragmatonyms – names of candies comprising precedent proper names (onyms) – in linguo-semiotic aspect. Relevance of the research is determined by extralinguistic factors, since candies as a universal gift play an important role in the society and their names reflect a significant part of the linguistic world view, as well

as by linguistic factors, because candy names have been little studied by Russian linguists and have never been an object of linguo-semiotic research. The linguo-semiotic analysis of precedent candy names, which takes into account the interaction between verbal and visual components, characterizes pragmatonyms as a variety of creolized text, which determines the novelty of the study. The main groups of precedent pragmatonyms derived from literary or historical sources are identified and characterized. It is established that the visual component of all the pragmatonyms used as candy names performs attractive and aesthetic functions. The author reveals examples of isomorphism between the semantics of candy names and the forms of candies. For some pragmatonyms the visual component is characterized by implementation of illustrative, informative, humorous, expressive, and symbolic functions. The specific feature of pragmatonyms originating from the historical source sphere is that precedent onyms contained in these names actualize the precedent situation, which in turn creates a retrospective plan in the visual part of such creolized text. No reference to the precedent situation has been identified in candy names originating from literary sources.

Keywords: pragmatonym, precedent onym, precedent, source sphere, candy names, linguo-semiotic analysis

For citation: Osipova, N. D. Linguo-semiotic aspect of studying precedent onymic candy names. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(1):60–67. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.568

REFERENCES

1. Burykin, A. A. Tambov wolf. The problem of phraseological unit and regional identifying symbol. *Tambov University Review*. 2016;2(6):86–92. (In Russ.)
2. Wang Miao. Factors of addressee in pragmatonimy (based on the Russian and Chinese names of confectionery industry). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2009;7(41):129–132. (In Russ.)
3. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. Language and culture. Moscow, 1990. 246 p. (In Russ.)
4. Gudkov, D. B. Precedent name in the cognitive base of the modern Russian language (experiment results). *Language, consciousness, communication*. Moscow, 1998. Issue 4. P. 82–93. (In Russ.)
5. Gurova, I. V. Derivatives with the suffix -gate in media headlines. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2017;1-1(67):88–91. (In Russ.)
6. Dubovitskaya, L. V. Precedent phenomena in iconic components of written creolized texts. *Bulletin of Moscow Region State University. Series "Linguistics"*. 2012;2:15–20. (In Russ.)
7. Zemskaya, E. A. Citation and the types of its transformation in the headlines of modern newspapers. *Poetics. Stylistics. Language and culture. In memory of Tatyana Grigoryevna Vinokur*. Moscow, 1996. P. 157–168. (In Russ.)
8. Ivanyan, E. P., Ivanova, P. S. Personosphere of men's in comparisons with case onyms in modern texts (on the example of works Z. Prilepin and N. Abgaryan). *Ecology of Language and Communicative Practice*. 2017;4(11):46–57. (In Russ.)
9. Ivanyan, E. P., Mikhailova, M. Yu. Z. Prilepin's novel "Abode" in linguo-semiotic aspect. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2020;13(1):138–143. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.27> (In Russ.)
10. Karaulov, Yu. N. The Russian language and language personality. Moscow, 1987. 363 p. (In Russ.)
11. Krasnykh, V. V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology. Moscow, 2002. 283 p. (In Russ.)
12. Kryukova, I. V. Advertising name: from invention to precedent: Monograph. Volgograd, 2004. 288 p. (In Russ.)
13. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors we live by. Moscow, 2004. 242 p. (In Russ.)
14. Linguistics and axiology. Ethnosemiometry of value meanings. E. F. Serebrenikova et al. Moscow, 2011. 352 p. (In Russ.)
15. Maksimova, Yu. A., Milyutina, M. G. Political metaphoric system of L. D. Trotsky (through anthropomorphic metaphors). *Bulletin of Udmurt University. Series "History and Philology"*. 2013;2:134–138. (In Russ.)
16. Namitokova, R. Yu., Neflyashova, I. A. Onymic word-formation and word-formation potential of onyms. *Issues of general and regional onomastics: Proceedings of the VI all-Russian conference*. Maykop, 2008. P. 33–36. (In Russ.)
17. Nakimova, E. A. Criteria of precedence of a proper name. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2011;1:73–83. (In Russ.)
18. Ponomarenko, I. N., Bedanokova, Z. K. On semantics of a proper name. *The Bulletin of Adyghe State University*. 2018;4(227):76–82. (In Russ.)
19. Teliya, V. N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow, 1996. 289 p. (In Russ.)
20. Fedyuchenko, L. G. Visual context as a way of representing technical knowledge. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2020;1:324–329 (In Russ.)
21. Chudinov, A. P., Budayev, E. V. Contemporary approaches to cognitive metaphor theory. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2007;4:54–57. (In Russ.)